

7. Внутрироссийская миграция населения

7.1. Изменения в миграционном учете россиян существенно повлияли на показатели, характеризующие объемы внутренних переселений

Численность внутрироссийских мигрантов, учитываемых статистикой, достигло в 2015 г. 4136 тыс. человек, увеличившись по сравнению с 2014 г. на 2,2%, однако в сопоставимых числах (без Крыма) прирост составил лишь 1,2%. Таким образом, неуклонный рост объемов внутренних переселений, начавшийся в 2011 г. и связанный в первую очередь с изменением порядка статистического учета миграционных событий¹, по-видимому, прекратился. Тогда число зафиксированных перемещений в пределах России резко увеличилось с 1910,6 тыс. в 2010 г. до 3058,5 тыс. в 2011 г. На протяжении всей первой половины 2000-х гг. число переселений составляло около 2 млн, во второй половине несколько снизилось (рис. 7.1).

Реальный, а не произошедший из-за изменений методологии учета рост числа внутренних переселений наблюдался в 2011–2012 гг., что видно по динамике чисел зарегистрированных по месту жительства. Но он был не столь значителен и в последующие годы даже пошел на спад, вернувшись к 2015 г. на отметку 2005,9 тыс. человек. Эта цифра лишь на 4,9% выше объема миграции, зафиксированного в 2005 г., когда в статистику переселений попадали только зарегистрированные в таком порядке. Без учета Крымского федерального округа прирост еще меньше (3,9%).

Как показывает структура прибывших по видам и срокам регистрации за 2015 г. (рис. 7.2), зарегистрированные по месту жительства составили менее половины учтенных статистикой мигрантов. После 2011 г. в статистике миграции появилась значимая категория учитываемых мигрантов — «возвратившиеся после

¹ Подробнее об этом см.: Население России 2012. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. С. 309–317.

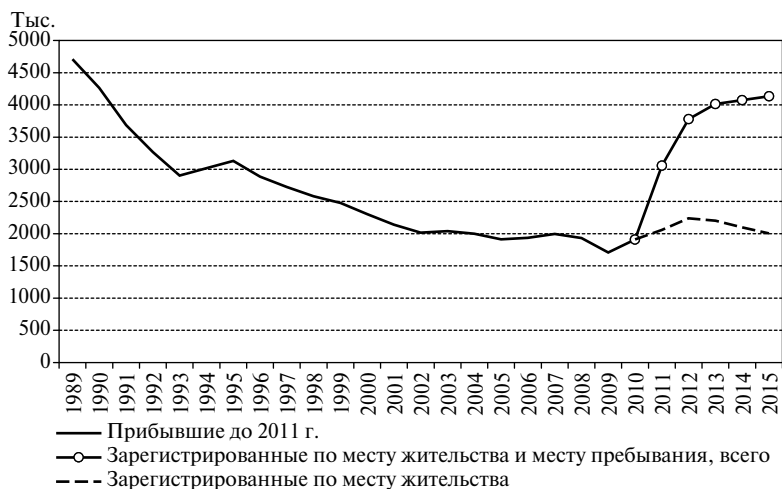

Рис. 7.1. Число переселений в пределах России, 1989—2015 гг.

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2005—2015 гг. Росстат; неопубликованные данные Росстата.

временного пребывания на другой территории», это мигранты, которые были зарегистрированы по месту пребывания в других регионах России и сняты с учета по окончании периода, на который были временно зарегистрированы.

Эта категория нуждается в более подробном изучении, особенно если рассматривать данные на региональном уровне. Так, в Москве в 2005 г. на учет было поставлено 72,5 тыс. внутренних мигрантов, в 2015 г. — 47,1 тыс., но еще 81,2 тыс. человек вернулись после пребывания на других территориях, в Московской области в 2005 г. — 95,6 тыс. человек, в 2015 г. — 113,3 тыс. и 60,7 тыс. вернувшихся. Имеющиеся в распоряжении статистические данные не дают возможности понять, куда ранее выбывали эти «вернувшиеся» люди; до 2011 г. выбытия и из Москвы, и из Московской области (учитываемые на основании регистрации по месту жительства) были существенно ниже.

Анализ структуры прибытий по видам и срокам регистрации показывает, что регионы России делятся на две противоположные группы. В регионах первой группы высока доля зарегистрирован-

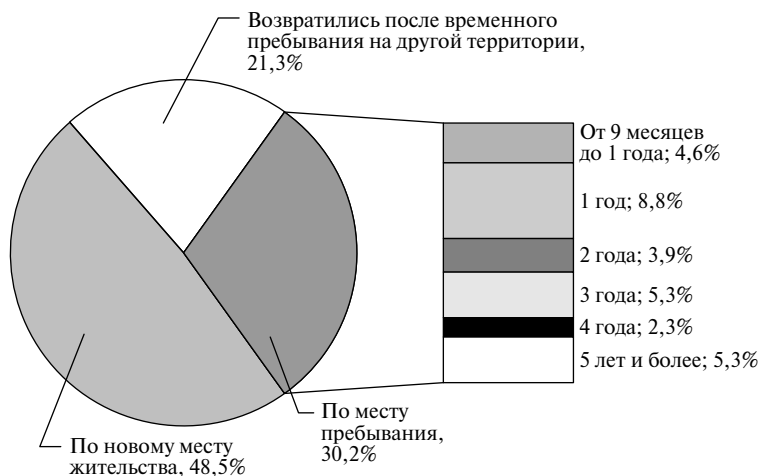

Рис. 7.2. Распределение прибывших в пределах России по видам и срокам регистрации, 2015 г.

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году. М.: Росстат, 2016.

ных по месту пребывания, значителен удельный вес возвратных мигрантов, т.е. в целом наблюдается циркуляционный трудовой или учебный тип миграции. В регионы второй группы если едут, то в основном надолго или навсегда. Регионы первого типа — Москва, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа, Томская, Сахалинская области, Чукотский автономный округ. Причем в Чукотском, Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах среди регистрации по месту пребывания преобладает регистрация на срок 5 лет и более. Типичные представители второй группы регионов — северокавказские республики, Татарстан, Оренбургская область, Забайкальский край, Крым.

Традиционно удельный вес внутрирегиональных (сравнительно коротких по преодолеваемому расстоянию) перемещений был выше, чем межрегиональных. В 2005 г. между ними фиксировалось следующее соотношение: 57,3% на 42,7% в пользу внутрирегиональных. Постепенно доля внутрирегиональных миграций снижалась, и в 2015 г. впервые ее доля уменьшилась до менее чем 50%-го уровня. Однозначного объяснения природы происходящих

изменений нет. Более полный учет миграции молодежи на учебу² должен был сказаться как на внутри-, так и на межрегиональной миграции.

Коэффициент миграционного оборота, рассчитанный для всей миграции в пределах России (внутри- и межрегиональной), резко дифференцировал регионы по миграционной активности на группы с низким и высоким ее показателями (рис. 7.3). В числе первых — северо-кавказские республики с небольшой площадью территории, низким числом переселений внутри своих регионов, традиционно мало привлекательные для мигрантов из других российских регионов. Из трех составляющих миграционного оборота — внутрирегиональной миграции, межрегиональных входящего и исходящего потоков — в них задействованным является, по сути, только исходящий поток. Кроме республик Северного Кавказа низкий оборот имеют некоторые регионы европейской части России: Мордовия, Самарская, Ульяновская, Астраханская, Волгоградская, Ростовская, Нижегородская, а также Новосибирская области. Станным на первый взгляд кажется присутствие здесь регионов, возглавляемых городами-миллионерами, но это города, либо экономически относительно слабые и непопулярные у межрегиональных мигрантов, либо, как в случае с Новосибирской областью, со слабым внутрирегиональным оборотом из-за почти полного отсутствия в регионе других сколько-нибудь крупных городов.

Среди территорий с максимально высоким коэффициентом миграционного оборота — северные регионы с низкой численностью населения и интенсивной межрегиональной миграцией как в трудоспособных, так и в пожилых возрастах, республики юга Сибири, а также Калмыкия, отличающиеся молодой возрастной структурой населения и интенсивной миграцией в столицы своих регионов, и отдельные единичные регионы европейской части России.

Масштабы участия россиян во внутренней временной трудовой миграции, согласно данным Обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ), не меняются на протяжении ряда лет

² Подробнее см.: *Мкртчян Н.В.* Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX — начале XXI веков // Известия Российской академии наук. Серия Географическая. 2013. № 6. С. 19–32.

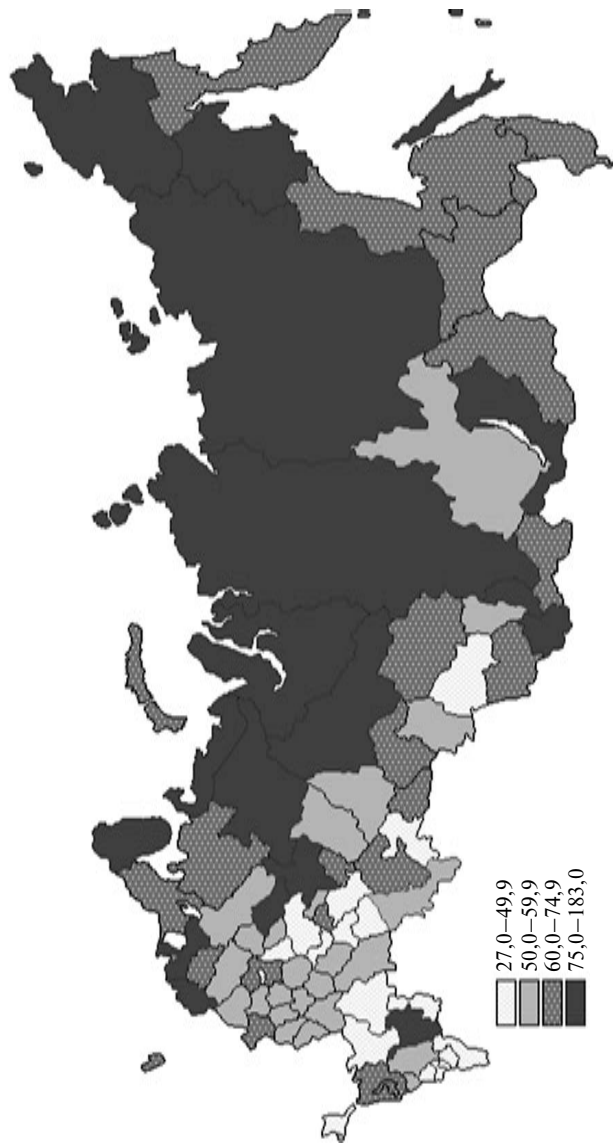

Рис. 7.3.

Коэффициент миграционного оборота внутренней миграции населения, Россия, 2015 г., %

Источник: Расчеты авторов на основе: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году. М.: Росстат, 2016.

и составляют 1,6—1,7 млн человек (без учета маятниковой (суточной) миграции). Степень вовлеченности в эту миграцию сильно разнится как по регионам страны (наибольшее распространение она имеет среди домохозяйств Центрального, Приволжского и Южного федеральных округов), так и в зависимости от типов поселений (наибольшее распространение она имеет в сельской местности и небольших городских поселениях)³. Более подробно вопросы трудовой миграции рассматривались нами недавно в специальной работе⁴.

7.2. Города продолжают приобретать, а сельская местность — терять за счет внутренней миграции, но объемы потоков сокращаются

Пропорции между численностью городского и сельского населения установились давно. При всех перипетиях административно-территориального, а ныне муниципально-территориального деления доля городского населения в России поддерживается с 1989 г. на одном уровне — между 73 и 74%. Стадия урбанизационного процесса, в которой находится Россия, предполагает доминирование во внутреннем миграционном потоке миграции по направлению «город — город». В России в 2005 и 2015 гг. вклад различных потоков в общий объем переместившихся людей был следующим (табл. 7.1).

Таким образом, никаких очевидных изменений, кроме отмеченного выше двукратного роста числа прибытий, связанного с изменением методологии учета, не происходило, имел место эволюционный рост доли межгородского потока. Не наблюдался и сверхприток в сельские поселения. Пока высокий потенциал переезда горожан в сельскую местность, о котором нередко приходится слышать⁵, в стране не реализуется.

³ Нефедова Т.Г. Отходники и сельско-городские миграции в России // Известия Российской академии наук. Сер. Географическая. 2015. № 3. С. 41—56.

⁴ Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М.К. Миграция и рынок труда. М.: Дело, 2015.

⁵ См., например: Звягинцев В.И., Неуважаева М.А. Переселенцы из города в сельскую местность: феномен «обратной миграции» в современной России // Мир России. 2015. Т. 24. № 1. С. 101—135.

Таблица 7.1. Прибывшие во внутрироссийской миграции населения по типам потоков, 2005, 2015 гг.

Тип потоков	2005 г.*		2015 г.	
	Человек	%	Человек	%
Город — город	808 197	42,3	1 932 917	46,7
Село — город	482 525	25,3	967 817	23,4
Всего в город	1 290 722	67,6	2 900 734	70,1
Город — село	426 717	22,3	848 308	20,5
Село — село	193 970	10,1	386 864	9,4
Всего в село	620 687	32,4	1 235 172	29,9
Итого	1 911 409	100	4 135 906	100

* По данным текущего учета, по итогам ВПН-2010 параметры миграции были несколько скорректированы.

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2005 году. М.: Росстат, 2006; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году. М.: Росстат, 2016.

Миграционный прирост, получаемый городскими поселениями, за счет внутрироссийской миграции остается положительным, соответственно сельской местностью — отрицательным.

В целом городское население за счет миграционного прироста продолжает расти: в 2015 г. оно пополнилось почти 300 тыс. человек, одновременно сельская местность сократилась за счет миграции на 47,5 тыс. человек. По сравнению с 2011–2014 гг. миграционный прирост городского населения существенно снизился, параллельно уменьшился и объем миграционной убыли сельчан (рис. 7.4). Длительное время тенденции здесь остаются неизменными: сельская местность теряет население в обмене с городами в рамках внутрирегиональной и, в меньшей степени, межрегиональной миграции и приобретает население в результате обмена со странами СНГ. В отличие от ситуации массового притока из стран бывшего СССР, наблюдаемой в середине 1990-х гг., когда российское село получило серьезную подпитку за счет мигрантов из этих стран, сейчас размеры общей миграционной убыли села детерминируются в первую очередь масштабами внутренней миграции. Приток в село из стран СНГ остается относительно неизменным с 2011 г. (около 70 тыс. человек в год). А вот убыль в результате внутренней миграции меняется значительно. Например,

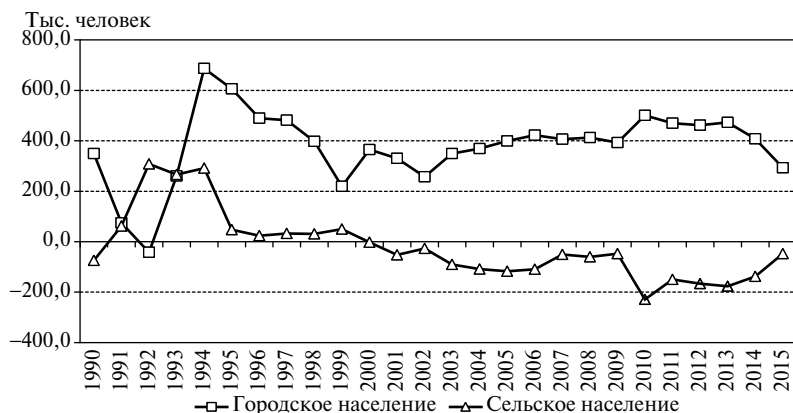

Рис. 7.4. Миграционный прирост городского и сельского населения России, 1990–2015 гг.

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2005–2015 гг.; неопубликованные данные Росстата.

в 2013 г. она составила 245 тыс. человек, спустя два года снизилась более чем в половину — до 119,7 тыс.

Наиболее интенсивный поток из села в город (в целом не обязательно в города своего региона, хотя большей частью — именно в него) наблюдается в регионах поздней урбанизации с относительно молодой возрастной структурой населения: республиках Хакасия, Ингушетия, Саха (Якутия), Еврейской автономной области. Интенсивной нетто-убылью сельского населения в пользу городов характеризуется и Московская область. По-видимому, постепенно населению пристоличного региона становится присуща миграционная модель, характеризующаяся ежегодно высокими выбытиями сельского населения в города (2014 г. — 55,8 тыс. человек, 2015 г. — 52,2 тыс.) и значительным объемом прибытий во внутрirosсийской миграции. Кроме того, примерно 20% выбытий из сельской местности Московской области в 2015 г. объясняется снятиями с миграционного учета по месту пребывания сроком 1–4 года, сделанными по окончании регистрационного периода (прибытия в 2011–2014 гг.).

Особняком стоят северные регионы: во-первых, даже малые значения прироста или убыли сельского населения оказываются

здесь ощутимыми вследствие крайне малой численности сельского населения, во-вторых, мобильность северного населения традиционно была повышенной по сравнению со среднероссийским уровнем.

Миграционный прирост села за счет горожан наблюдается в 15 регионах России, но только в нескольких его значения реально осязаемы (рис. 7.5).

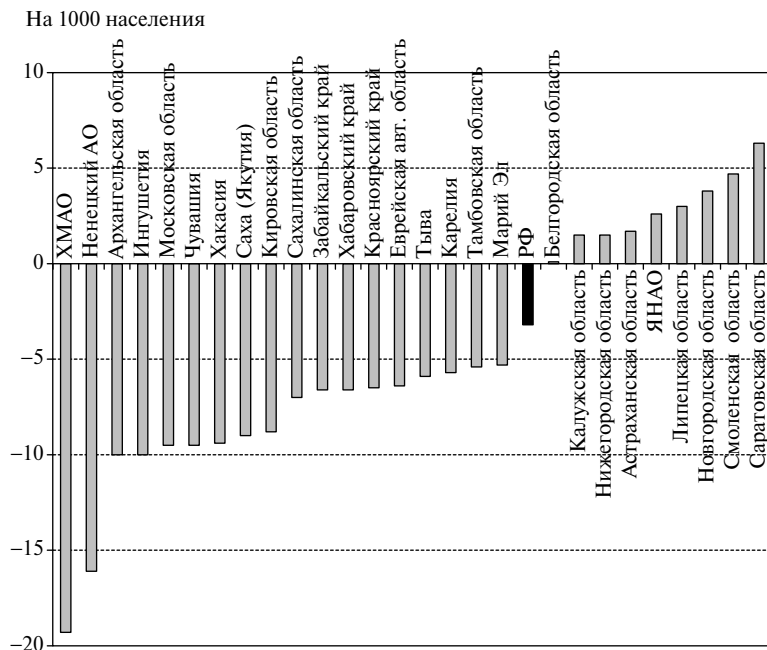

Рис. 7.5. Коэффициенты интенсивности миграционного прироста/убыли из сельской местности в города в отдельных регионах России, 2015 г.

Источник: Расчеты авторов на основе: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году. М.: Росстат, 2016.

7.3. «Западный дрейф» опустошает не только северные и дальневосточные территории, но и Приволжский федеральный округ

Миграция по-прежнему перераспределяет население в пользу регионов, располагающихся на западе страны, прежде всего Центрального федерального округа (табл. 7.2). По сравнению с ситуацией 2005 г. сейчас миграционный прирост населения Центрального, Северо-Западного и Южного округов увеличился, соответственно возросли потери в результате внутривососсийской миграции остальных округов. На первое место по миграционным потерям сместился, обойдя Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, некогда привлекательный Приволжский.

По величине коэффициента миграционного прироста за счет внутривососсийской миграции в 2015 г. лидировали города федерального значения — Москва (8,1 на 1000 жителей), Санкт-Петербург (9,8), а также Московская и Ленинградская области (по 9,2). В числе лидеров по данному показателю были также Краснодарский край, республики Адыгея и Ингушетия, Тюменская и Калининградская области. Наиболее интенсивная миграционная убыль отмечалась в Магаданской области (–18,0 на 1000 жителей), Ямало-Ненецком (–15,1), Чукотском (–14,1) автономных округах, Еврейской автономной области (–12,5) и Республике Коми (–11,0). На протяжении уже многих лет видна тенденция к сокращению числа регионов, чье население увеличивается в результате внутривососсийской миграции: в 2005 г. их было 22, в 2015 г. — только 14. Миграционное поле России становится, таким образом, все более поляризованным на полюсе притока; в определенной мере этому послужил переход в 2011 г. на новую методику учета мигрантов — многое из того, что выявлялось в ходе переписей⁶, теперь видно из данных текущего учета.

Новых центров притяжения населения почти не появляется, а регионы, еще недавно притягивающие население, переходят в разряд теряющих (рис. 7.6).

В 2015 г. территории Крайнего Севера и приравненные к ним местности потеряли в результате миграции 69 тыс. человек, или 6,9

⁶ Население России 2010–2011. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013. С. 452–454.

Таблица 7.2. Нетто-миграция между федеральными округами России*, 2005, 2015 гг., тыс. человек

В обмене с территориями:	Получено или потеряно территориями:								
	Россия	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
2005 г.									
Россия	0,0	77,8	3,2	9,1	-15,2	-20,7	-6,2	-25,7	-22,3
Центральный	-77,8	0,0	-9,3	-8,4	-8,6	-20,9	-8,0	-12,4	-10,2
Северо-Западный	-3,2	9,3	0,0	-0,1	-2,0	-1,9	-2,1	-3,8	-2,6
Южный	-9,1	8,4	0,1	0,0	-3,3	-2,5	-3,0	-5,3	-3,5
Северо-Кавказский	15,2	8,6	2,0	3,3	0,0	0,3	1,4	-0,2	-0,2
Приволжский	20,7	20,9	1,9	2,5	-0,4	0,0	0,8	-2,7	-2,4
Уральский	6,2	8,0	2,1	3,0	-1,4	-0,8	0,0	-2,5	-2,1
Сибирский	25,7	12,4	3,8	5,3	0,3	2,7	2,5	0,0	-1,3
Дальневосточный	22,3	10,2	2,6	3,5	0,2	2,4	2,2	1,2	0,0
2015 г.									
Россия	0,0	125,6	38,8	22,8	-30,2	-59,2	-19,2	-47,0	-31,6
Центральный	-125,6	0,0	-5,5	-16,7	-16,5	-46,5	-11,5	-18,4	-10,5
Северо-Западный	-38,8	5,5	0,0	-2,2	-4,7	-11,1	-6,7	-11,4	-8,2
Южный	-22,8	16,7	2,2	0,0	-7,2	-5,1	-7,3	-12,5	-9,6
Северо-Кавказский	30,2	16,5	4,7	7,2	0,0	0,3	1,8	-0,1	-0,2
Приволжский	59,2	46,5	11,1	5,1	-0,3	0,0	0,7	-2,3	-1,6
Уральский	19,2	11,5	6,7	7,3	-1,8	-0,7	0,0	-3,1	-0,7
Сибирский	47,0	18,4	11,4	12,5	0,1	2,3	3,1	0,0	-0,8
Дальневосточный	31,6	10,5	8,2	9,6	0,2	1,6	0,7	0,8	0,0

* Без учета Крымского федерального округа.

Источник: Неопубликованные данные Росстата.

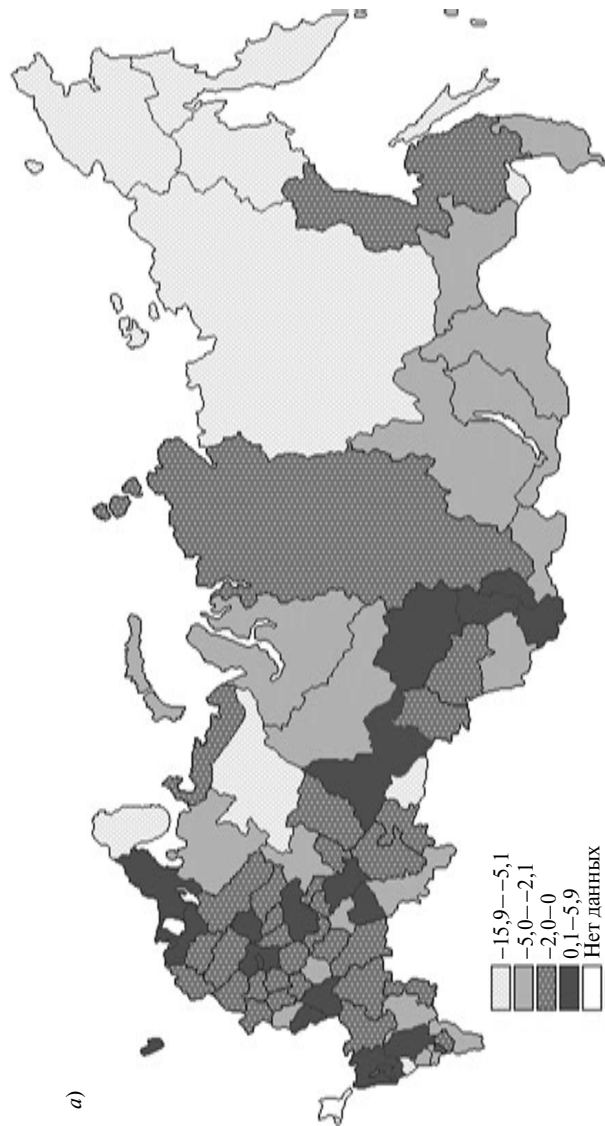

Рис. 7.6. Коэффициент миграционного прироста (убыли) населения во внутрироссийской миграции в 2005 г. (а) и 2015 г. (б), на 1000 населения

б)

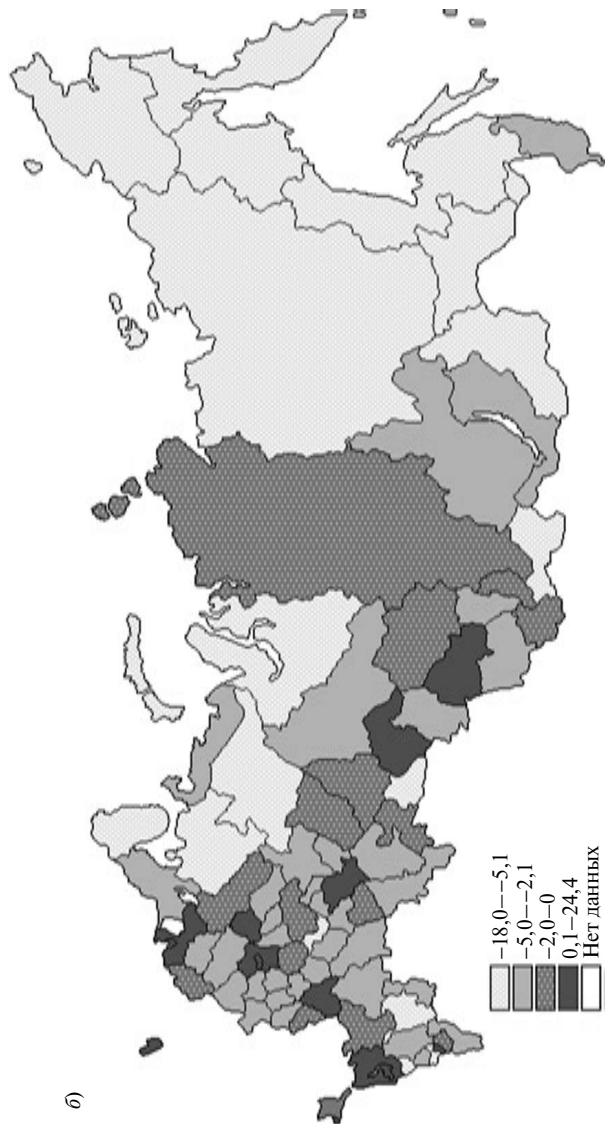

Рис. 7.6. (Окончание)

Источник: Расчеты авторов на основе: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2005 году. М.: Росстат, 2006; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году. М.: Росстат, 2016.

в расчете на 1000 жителей. Убыль в результате внутрirosсийской миграции –84,1 тыс. человек была ненамного компенсирована притоком в международной миграции +15,1 тыс. человек. По сравнению с серединой 2000-х гг. миграционный отток из этих территорий увеличился, в 2005 г. общая убыль составляла 49,6 тыс. человек, за счет внутренней миграции — 52,7 тыс. Однако Всероссийская перепись населения 2010 г. показала, что выезд был больше, так как по ее итогам многие регионы севера недосчитались населения по сравнению с зафиксированным текущим учетом.

Среди территорий Крайнего Севера и приравненных к ним местностей⁷ самые интенсивные общие (за счет внутристрановой и международной миграции) потери несли Ямало-Ненецкий автономный округ (–22,3 на тыс.), а также республики Бурятия (–14,5) и Алтай (–4,4). Ямало-Ненецкий округ терял население в результате не только внутрirosсийской, но и международной миграции, почти во всех остальных территориях убыль складывалась только в миграции с другими регионами России. Среди территорий Крайнего Севера и приравненных к ним местностей только Ненецкий автономный округ имел небольшой миграционный прирост (2,3 на 1000).

«Западный дрейф», если под ним понимать убыль регионов азиатской части в обмене с европейской, после изменения порядка миграционного учета 2011 г. возрос в масштабах, составив в 2015 г. 101 тыс. человек. В 2000-е гг. он в среднем составлял 56 тыс. человек, однако по результатам переписи населения 2010 г. эти данные были пересмотрены в сторону увеличения. Возможно, новая методика учета миграции более адекватно отражает перераспределение населения между отдельными регионами и частями страны.

Центры притяжения внутрirosсийских мигрантов достаточно устойчивы, приток населения в крупнейшие из них (Москва и Санкт-Петербург с областями, Краснодарский край) остается на уровне двух предшествующих десятилетий, даже с учетом корректировок данных по ним по итогам переписей (табл. 7.3). В то же время центры «второго порядка» не все удержали приток: из группы лидеров выпали Ставропольский край, Самарская и Нижего-

⁷ Могут включать как территорию субъектов РФ в целом, так и отдельные муниципальные образования в их составе.

Таблица 7.3. Миграционный прирост населения по основным центрам притяжения внутрироссийских мигрантов, 1991–2015 гг., тыс. человек

Центр	1991–2000*	2001–2010*	2011–2015
Москва и Московская область	1860	1890	796
Санкт-Петербург и Ленинградская область	200	500	310
Краснодарский край	300	200	186
Белгородская область	75	55	9
Республика Татарстан	50	35	16
Калининградская область	30	15	14
Нижегородская область	20	10	0
Ставропольский край	165	50	–16
Самарская область	70	40	–4
Новосибирская область	25	25	39

* Оценка по итогам переписей 2002 и 2010 гг.

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2005–2015 гг. Росстат; неопубликованные данные Росстата.

родская области, сильно ослабили позиции Белгородской области (см. рис. 7.6). В то же время в качестве центра притяжения выдвигается Новосибирская область, также большой приток идет в Тюменскую область. Но он формируется в основном за счет Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, которые обеспечили в 2015 г. $\frac{3}{4}$ миграционного прироста Тюменской области. Также значительный миграционный прирост был зарегистрирован в г. Севастополь, но пока поостережемся включать его в число центров притяжения.

К востоку от Новосибирской области нет ни одного региона, который можно рассматривать как устойчивый аттрактивный центр. В огромных по площади и внутренне крайне неоднородных регионах этой части страны притягивать население могут почти исключительно региональные столицы и пристолочные районы, внутренняя периферия повсеместно испытывает отток населения — как в центры своих регионов, так и в другие регионы страны.

Следует отметить, что наряду с центрами долговременной миграции выделяется мощный центр временной трудовой миграции — Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные окру-

га. Эти регионы не отличаются значительным и устойчивым притоком переселенцев, имеют неустойчивый и в последние годы отрицательный баланс долговременной миграции. Но по количеству временных трудовых мигрантов они уступают только Москве и Московской области, а по их доле в численности занятых и вовсе лидируют⁸.

После 2011 г. перераспределение населения между столицами и периферией еще более усилилось. Москва и Санкт-Петербург (без учета поправок, внесенных переписью населения 2010 г.) в 2011–2015 гг. по сравнению с 2006–2010 гг. увеличили прирост за счет миграции из других регионов страны более чем на 70%. Но наиболее сильно — в 2,4 раза — возрос фиксируемый статистическим учетом приток в региональные столицы. Этот поток обеспечила резко усилившаяся миграционная убыль малых, средних городов и сельской местности. Только международная миграция продолжает «подпитывать» население всех типов поселений, но и ее увеличение в последние пять лет затронуло прежде всего крупнейшие города.

В современной России продолжается концентрация населения в крупнейших городах — как в общероссийском масштабе, так и в пределах каждого региона. Чем меньше город и меньше число выполняемых им административных функций, тем меньше (при прочих равных условиях) у него шансов удержать население (рис. 7.7). Исключением из этого правила служат города в пределах крупногородских агломераций — Московской и Санкт-Петербургской. Миграционный прирост целого ряда из них превосходит по абсолютным значениям приток в крупнейшие региональные столицы. Так, за 2011–2015 гг. г. Балашиха увеличил население за счет миграции на 49 тыс. человек, Подольск — на 37 тыс., Химки — на 32 тыс., обогнав многие столицы регионов. По интенсивности миграционного прироста подмосковные города существенно, по сути — в разы, обгоняют Москву⁹ и другие города.

⁸ Подробнее см.: *Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М.К.* Миграция и рынок труда. М.: Дело, 2015.

⁹ *Мкртчян Н.В.* Миграция в Москве и Московской области: региональные и структурные особенности // Региональные исследования. 2015. № 3. С. 107–116.

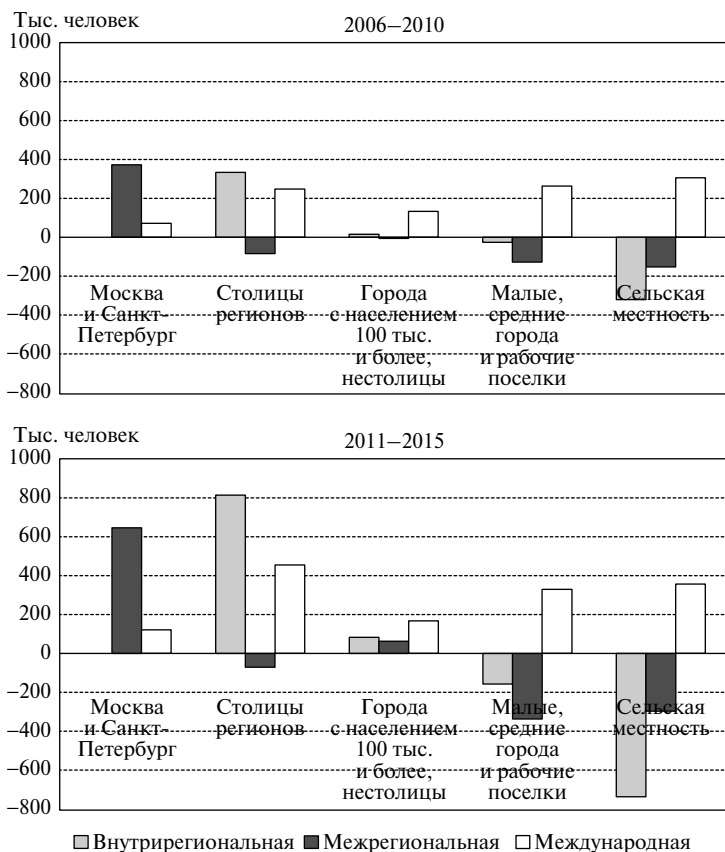

Рис. 7.7. Миграционный прирост (убыль) населения по типам поселений в 2006–2010 и 2011–2015 гг.

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2005–2015 гг. Росстат; неопубликованные данные Росстата.

Курортные города, особенно южные, также могут рассматриваться как исключения из правила «чем больше город, чем выше прирост». Так, Сочи по величине миграционного прироста (53 тыс. человек) немногим уступил Краснодару (68 тыс.), а вместе с Новороссийском и рядом других городов обошел быстрорастущую столицу Кубани.

Кроме этих «исключений» за пределами региональных столиц практически нет полюсов роста населения. Пожалуй, на фоне депрессии можно выделить Сургут, который является «неформальной столицей» Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, и несколько крупных «вторых» городов регионов: Энгельс (Саратовская область), Магнитогорск (Челябинская область).

В отличие от регионов, расположенных в азиатской части страны, отдельные крупные города там, особенно региональные столицы, чувствуют себя сравнительно неплохо. Новосибирск уступает по показателю миграционного прироста только Москве и Санкт-Петербургу, Тюмень, Екатеринбург, Красноярск и Челябинск входят по этому показателю в первую десятку городов. Но восточнее Красноярска устойчивый миграционный прирост в 2011–2015 гг. имели только Хабаровск, Иркутск и Якутск. Владивосток даже вместе с Артемом и Уссурийском за это время получил существенно меньший миграционный прирост.

Лидерами оттока населения среди крупных городов являлись Мурманск, Тольятти, Братск, Махачкала и Грозный. В основном теряющие население в результате миграции города расположены на востоке и севере страны. В 2011–2015 гг. более трети из почти 180 городов с населением 100 тыс. испытывали миграционную убыль населения, а если учитывать только внутристрановую миграцию — 45%. Среди малых и средних городов отток наблюдается у большей части, причем чем меньше город, тем слабее его шансы удержать население.

Слабозаселенные территории теряют население повсеместно, на огромной по площади территории страны плотность населения снижается. Согласно нашим расчетам ежегодно в России из муниципальных образований с низкой плотностью населения в пользу плотно заселенных территорий перераспределяется около 0,5 млн человек¹⁰.

¹⁰ Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Роль миграции в усилении контрастов расселения на муниципальном уровне в России // Известия Российской академии наук. Сер. Географическая. 2016. № 5. С. 46–59.

7.4. Семейная миграция родителей с детьми усиливается

В миграции наиболее активно участвуют люди в молодых трудоспособных возрастах, а также маленькие дети до 6 лет (естественно, перемещаются они не самостоятельно, а в составе семей). Максимум миграционной активности приходится на 18 лет, именно в этом возрасте заканчивается обучение в средней школе и начинается учеба в вузах. Внутри- и межрегиональная миграция имеет схожие профили, но первая имеет еще более выраженный пик в самых молодых возрастах, интенсивность миграции начинает возрастать уже в возрасте 15 лет. Возрастная интенсивность межрегиональной миграции не слишком резко падает после окончания обучения в вузах. По-видимому, в этом выражается особенность внутрироссийской миграции молодежи: в пределах региона чаще переезжают либо в последних классах школы, либо при поступлении в учреждения среднего профессионального образования. По окончании вузов молодые люди чаще участвуют в межрегиональных, более дальних перемещениях.

В средних возрастах интенсивность внутри- и межрегиональной миграции в России невысокая. В целом по стране не прослеживается всплесков миграционной активности, приуроченной к окончанию активной трудовой деятельности и выходу на пенсию.

Рисунок 7.8 свидетельствует, что в возрастах 19–34 лет и старше 60 лет женщины более активны во внутристрановой миграции, чем мужчины. Интенсивность миграции мужчин несколько выше в средних возрастах и, по непонятным причинам, в детских.

Различия в возрастном профиле внутрирегиональной миграции между 2005 и 2015 гг. связаны как с общим видом кривых распределения переселений по возрасту мигрантов, так и с объемами переселений, прежде всего в наиболее миграционно активных возрастах (рис. 7.9, а).

Миграция в города имеет два пика, в 2005 г. второй пик был «острым», по силе не уступал первому (16–18 лет) и был приурочен строго к возрасту окончания вузов и активного выхода на рынок труда. Десять лет спустя ситуация изменилась. Второй молодежный пик начинается заметно позже, он существенно менее мощный,

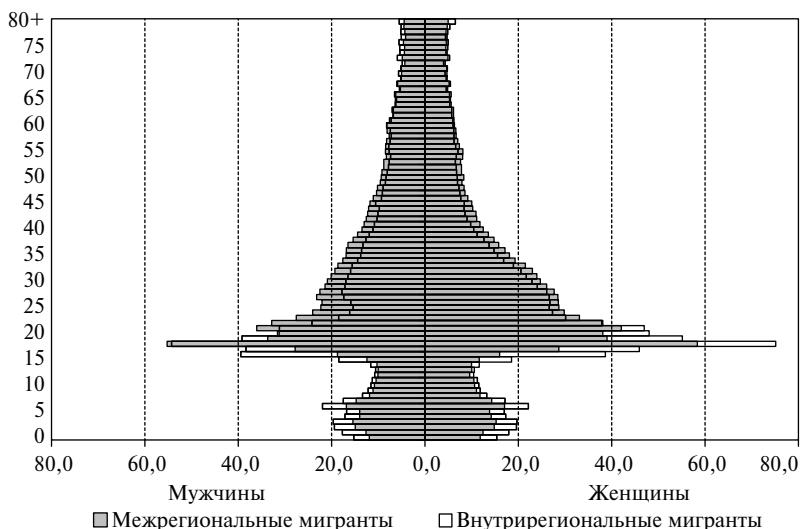

Рис. 7.8. Внутри- и межрегиональные мигранты по полу и возрасту, Россия, 2015 г., на 1000 населения в соответствующем возрасте

Источник: Неопубликованные данные Росстата.

но более растянутый по возрасту: очевидно, происходят изменения в стандартном, унаследованном с советского периода «распорядке» жизни молодых, на что явно указывают возрастные профили миграции. Исходя из появившегося пика миграции детей перед началом обучения в школах растянутость и более плавный спад второго молодежного пика уже за пределами 30-летнего возраста связаны в том числе с миграцией родителей этих детей. Миграционное поведение сельского населения во внутрирегиональных перемещениях оказалось более устойчивым, чем городского, но и для прибывших в сельскую местность в 2015 г. проявляется ранее незаметный второй молодежный пик.

Возрастной профиль межрегиональной миграции между 2005 и 2015 гг. трансформировался еще более сильно, чем внутрирегиональной (рис. 7.9, б). К 2015 г. резко возросла фиксируемая статистикой активность прибытий в города во всех возрастах. Явственным и длинным стал второй пик, связанный с миграцией в возраст-

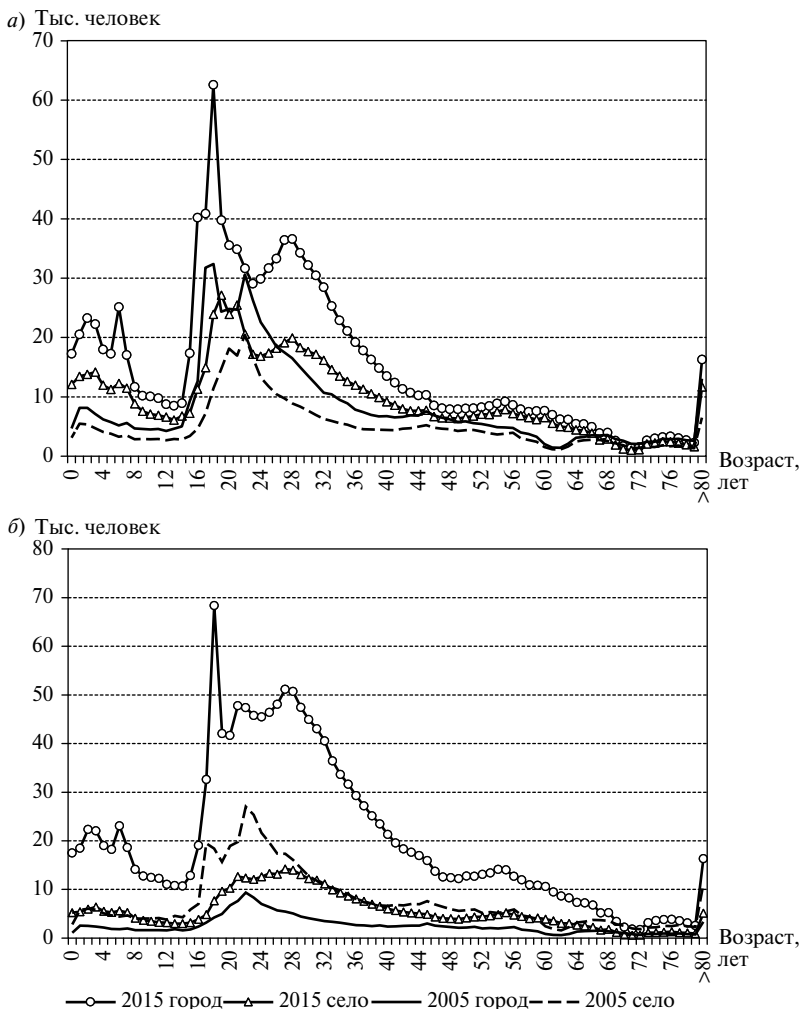

Рис. 7.9. Возрастной профиль внутрирегиональных (а) и межрегиональных (б) прибытий в России, 2005 и 2015 гг., городские поселения и сельская местность

Источник: Неопубликованные данные Росстата.

тах 24—30 лет и плавно спадающий к 40—44 годам. Неизменным по отношению к профилю 2005 г. остался возраст старта молодежного пика: в отличие от внутрирегиональных перемещений он, как и раньше, начинается на два года позже — в 17—18 лет. Возрастной профиль межрегиональной миграции в сельскую местность остается размытым.

7.5. Для мигрантов характерен высокий образовательный уровень, особенно тех, кто направляется в города не своих регионов

Уровень образования внутрирегиональных мигрантов (достигших возраста 14 лет) остается существенно более низким, чем перемещающихся между регионами, так было и в 2005 г., но сейчас разрыв по уровню образования мигрантов между этими потоками даже увеличился. Наивысшей долей лиц, имеющих высшее образование, отличаются прибывшие в рамках межрегиональной миграции в городские поселения (38,0% в 2015 г.). На другом полюсе по этому же показателю — прибывшие во внутрирегиональном потоке в сельскую местность. При этом рост доступности высшего образования в последнее десятилетие и его «всеобщность» (среди молодежи) не способствовали снижению минимаксной амплитуды между разными потоками по этому показателю: в 2005 г. она составляла 12,4 п.п., в 2015 г. стала равной 16,4 п.п.

В целом мигранты, направляющиеся и в города, и в сельские поселения России, имеют сравнительно высокий уровень образования (табл. 7.4), в миграции чаще участвуют молодые, образованные и мотивированные. Следует, однако, понимать, что образовательный уровень мигрантов в значительной степени детерминирован их возрастной структурой: в миграции задействованы более молодые, соответственно и уровень образования у них выше, чем в среднем у более старшего российского населения.

Таблица 7.4. Уровень образования мигрантов в возрасте старше 14 лет, Россия, 2005 и 2015 гг.* , %

Миграция	Высшее	Неполное высшее	Среднее и начальное профессиональное	Среднее общее (полное)	Основное общее (неполное)	Начальное и не имеющие образования
<i>Прибыли в городские поселения</i>						
Внутрирегиональная:						
2005 г.	19,4	5,0	27,9	32,3	11,5	3,9
2015 г.	29,2	4,4	28,1	25,0	10,9	2,4
Межрегиональная:						
2005 г.	26,6	5,1	27,5	29,7	8,6	2,5
2015 г.	38,0	5,6	26,8	23,6	4,8	1,2
<i>Прибыли в сельские поселения</i>						
Внутрирегиональная:						
2005 г.	14,2	3,7	28,0	32,9	15,7	5,5
2015 г.	21,6	3,6	33,0	25,2	12,8	3,8
Межрегиональная:						
2005 г.	16,0	3,3	27,9	33,3	14,8	4,7
2015 г.	27,8	4,5	34,9	23,1	7,5	2,2
<i>Выбыли из городских поселений</i>						
Внутрирегиональная:						
2005 г.	20,6	5,4	28,9	30,4	11,2	3,5
2015 г.	29,2	4,5	27,9	25,7	10,4	2,3

Окончание табл. 7.4

Миграция	Высшее	Неполное высшее	Среднее и начальное профессиональное	Среднее общее (полное)	Основное общее (неполное)	Начальное и не имеющие образования
Межрегиональная:						
2005 г.	27,3	5,3	27,5	29,0	8,5	2,4
2015 г.	38,3	5,6	27,0	23,2	4,7	1,2
<i>Выбыли из сельских поселений</i>						
Внутрирегиональная:						
2005 г.	12,8	3,3	26,6	35,7	15,7	5,9
2015 г.	22,2	3,5	32,9	24,2	13,4	3,7
Межрегиональная:						
2005 г.	15,0	3,0	27,6	34,9	14,5	5,0
2015 г.	27,1	4,4	34,0	24,3	7,9	2,3
<i>Справочно</i>						
Население России**:						
городское	27,6	5,4	37,6	16,4	8,9	4,1
сельское	11,4	2,3	34,4	23,3	17,6	11,0

* Для указавших уровень образования.

** По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. для жителей старше 15 лет, указавших уровень образования.

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации 2014. М.: Росстат, 2015; Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 3: Образование.